

Верность *не предлагать*

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Верность не предлагать

<https://litres.ru/74423357>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна, Ева и Яна - лучшие в своём деле. Они умеют добывать правду там, где другие боятся даже искать. Их агентство «Алиби» продаёт доказательства измен, разрушая чужие иллюзии и превращая чужую боль в деньги.

Но когда в их жизни появляется бизнесмен Виктор Громов, привычные правила игры перестают работать. Он не хочет платить. Он хочет владеть.

И первой под удар попадает Ева - та, кто умеет быть разной для каждого мужчины, но внезапно теряет контроль над собственной ролью.

Агентство, построенное на чужих слабостях, оказывается уязвимым. Доверие трещит по швам. А цена ошибки становится выше, чем кто-либо из них мог предположить.

Опасная игра, в которой нет места невинности. Только взрослый выбор, который изменит всё.

Содержание

Глава 1. У каждого есть цена	4
Глава 2. Право отказаться	26
Глава 3. Умная женщина	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мунира Вагина

Верность не предлагать

Глава 1. У каждого есть цена

Анна Миронова считала это не проявлением таинственности, а элементарной гигиеной бизнеса. Люди, которые приходили к ним, не хотели потом случайно увидеть знакомое название на фасаде, в рекламе или в чужом телефоне. Они хотели одного: чтобы их страх получил доказательство. Желательно такое, которое можно сохранить, переслать адвокату и открыть в самый нужный момент. Кира Громова пришла без пяти одиннадцать, хотя встреча была назначена на одиннадцать. Анна заметила это сразу. Люди, боящиеся услышать правду, обычно опаздывали. Те, кто уже всё решил, приходили раньше.

Кира сняла светлое пальто, положила на край дивана сумку и не стала осматриваться. Ей было тридцать шесть, и даже в тревоге она сохраняла ту выученную собранность, которая появляется у женщин, давно живущих рядом с сильным мужчиной и привыкших не показывать слабость ни ему, ни окружающим. Ева Зорина сидела у окна с чашкой кофе. Яна Белова опоздала на семь минут, вошла, одновременно выключая звук на телефоне, и беззвучно показала Анне три

поднятых пальца. Трое детей. Анна едва заметно кивнула. У Яны утро почти всегда начиналось с маленькой катастрофы, которая почему-то никогда не мешала ей выглядеть так, будто катастрофа произошла у кого-то другого.

– Мне нужны доказательства, – сказала Кира.

Не «я хочу знать». Не «мне кажется». Не «помогите разобраться». Анна положила ладони на стол.

– Какие именно?

Кира впервые посмотрела прямо на неё.

– Такие, с которыми нельзя спорить.

Ева чуть подняла глаза от чашки.

– А если спорить не придётся?

Кира повернулась к ней.

– В каком смысле?

– Если выяснится, что ваш муж вам не изменяет.

На лице Киры ничего не изменилось, но пальцы сильнее сжали ручку сумки.

– Выяснится – хорошо.

– И вы будете рады? – спросила Ева.

Анна бросила на неё короткий взгляд. Ева увидела и поняла, но вопрос не забрала обратно. Кира помолчала.

– Я буду знать, как действовать дальше.

Вот теперь Анне ответ понравился. Не потому, что был искренним. Потому, что был полезным.

– Вы собираетесь разводиться?

– Вероятно.

– И имущество?

– Значительное.

В комнате стало тихо. За стеной кто-то включил принтер. Старый механизм зажуужал, будто специально напоминая, что всё сказанное здесь в конце концов превращается в бумаги. Кира назвала сумму предполагаемого гонорара. Яна перестала улыбаться. Анна не изменилась в лице, только откинулась на спинку кресла. Сумма была в несколько раз выше обычной.

– Почему так много? – спросила Ева.

Кира посмотрела на неё с лёгким раздражением.

– Потому что мне нужно быстро.

– Это не ответ.

– Ева, – негромко сказала Анна.

Но Кира уже поняла, что перед ней не три наёмные исполнительницы, а три разных человека, и это почему-то её успокоило.

– Виктор очень осторожен, – сказала она. – Он не оставляет переписок. Не хранит фотографии. Не ездит дважды в одно место. И никогда не признаётся даже в мелочах. Если вы возьмётесь, вам придётся сделать так, чтобы он сам захотел нарушить свои правила.

Яна усмехнулась.

– Все хотят нарушить свои правила. Вопрос только в том, ради чего.

Анна посмотрела на неё.

– Или ради кого.

Кира перевела взгляд с одной на другую.

– Значит, возьмётесь?

Анна открыла папку.

– Расскажите о Викторе.

Через сорок минут у них были фотографии, расписание, привычки, места встреч, имена деловых партнёров, любимый ресторан, марка часов, два адреса офисов и одна почти бесполезная характеристика: «любит умных женщин».

– Все мужчины так говорят, – заметила Яна, когда дверь за Кирой закрылась.

Ева поставила чашку.

– Нет. Многие говорят, что любят умных женщин. А любят тех, рядом с которыми сами кажутся умнее.

Анна листала распечатки.

– Значит, проверим.

– Кем? – спросила Яна.

Анна подняла глаза на Еву. Та медленно покачала головой.

– Нет.

– Почему?

– Потому что я вчера читала лекцию о позднем Пастернаке, а завтра должна изображать женщину, которая случайно оказалась рядом с Грозовым и случайно знает всё, что ему интересно?

– Ты не будешь изображать.

Ева посмотрела на неё внимательнее.

– Вот это уже хуже.

– Будешь собой.

Яна рассмеялась.

– Аня, ты сейчас впервые предложила самый дорогой образ из всех возможных.

Ева не улыбнулась.

– Если я буду собой, я могу ему не понравиться.

Анна закрыла папку.

– Это риск.

– А если понравлюсь?

Анна выдержала её взгляд.

– Это работа.

На музейный вечер Виктор Громов приехал позже официального открытия. Ева увидела его у полотна, возле которого уже успела провести пятнадцать минут, слушая спор двух мужчин о том, можно ли считать одиночество главным сюжетом художника. Виктор не выглядел человеком, которого нужно соблазнять. Он выглядел человеком, который привык выбирать сам. Высокий, с чуть заметной сединой на висках, без демонстративно дорогих деталей, кроме часов, которые Кира специально выделила в описании. Он говорил негромко. Не пытался занять центр комнаты, но люди сами оставляли ему пространство. Ева подумала, что Анна выбрала её не случайно. Яна рядом с таким мужчиной превратила бы знакомство в игру. Анна – в поединок. Ева могла сделать един-

ственное, чего он, вероятно, не ожидал: забыть на несколько минут, зачем пришла.

Она остановилась у небольшого портрета женщины в тёмном платье.

– Вы тоже считаете, что она несчастна? – спросил мужской голос рядом.

Ева повернулась. Виктор. Она не улыбнулась сразу. Посмотрела сначала на картину, потом на него.

– Нет.

– Все считают.

– Поэтому и нет.

Он усмехнулся.

– Сильный аргумент.

– У неё лицо человека, которому наконец разрешили остаться одной.

Виктор посмотрел на портрет ещё раз.

– И вы видите в этом счастье?

– Я вижу облегчение. Иногда его путают со счастьем.

Он перевёл взгляд на неё.

– Филолог?

Ева чуть удивилась.

– Почему?

– Вы отвечаете так, будто слово важнее вопроса.

– А вы спрашиваете так, будто уже знаете ответ.

Теперь он улыбнулся открыто.

– Виктор.

– Ева.

Он не спросил фамилию. Она не спросила его. Следующие двадцать минут они говорили о выставке, потом о книгах, потом почему-то о том, почему люди чаще всего лгут именно тем, кого боятся потерять. Это было опасно. Не потому, что Виктор приближался. Он держал дистанцию. Опасно было то, что Ева на несколько минут действительно забыла про микрофон в сумке, Анну в машине через дорогу и Киру Громову, которая заплатила за эту случайность.

– Вы всегда так серьёзно разговариваете с незнакомыми мужчинами? – спросил Виктор.

– Только если они первые начинают серьёзный разговор.

– А если я приглашу вас выпить кофе?

– Сегодня?

– Когда вам будет удобно.

Ева посмотрела на него. Это была та секунда, ради которой агентство существовало. Секунда, когда человек ещё ничего не сделал, но уже сделал выбор.

– В четверг после шести, – сказала она.

Когда она вышла на улицу, Анна ждала у машины.

– Ну?

Ева открыла пассажирскую дверь.

– Не говори «ну».

– Хорошо. Как всё прошло?

– Он умнее, чем мне хотелось бы.

– Это проблема?

Ева пристегнулась.

– Для работы – нет.

Анна завела двигатель.

– А для тебя?

Ева посмотрела в окно.

– Я на работе.

Анна ничего не сказала. В четверг Виктор принёс ей книгу. Не редкое издание, не коллекционную вещь, не демонстрацию денег. Просто книгу, о которой Ева вскользь упомянула на выставке. Это раздражало сильнее букета. Они сидели в небольшом ресторане на Патриарших. Виктор рассказывал о поездке в Прагу, Ева слушала и время от времени задавала вопросы. Он не торопился переводить разговор в личное.

– Вы замужем? – спросил он только после десерта.

– Нет.

– Были?

– Была.

– Неудачно?

– Почему мужчины считают, что если брак закончился, он обязательно был неудачным?

– Хорошие браки заканчиваются реже.

– Хорошие люди тоже иногда уходят.

– Вы ушли?

Ева посмотрела на него.

– Да.

Это была почти правда. Ушла она последней. Сначала ушло доверие, потом уважение, потом желание объяснять очевидное. Сам Олег ещё несколько месяцев продолжал жить в квартире и уверять, что четыре случайности не складываются в закономерность. Виктор накрыл пальцами край бокала.

– Значит, вы умеете уходить.

– Научилась.

После ресторана он предложил пройти. У витрины ювелирного магазина остановился.

– Подождите.

– Зачем?

– Мне понравилась одна вещь.

– Мне уже нет.

Он рассмеялся.

– Вы даже не видели.

– Если вы собираетесь подарить её мне после второй встречи, я уже знаю достаточно.

– И что именно?

– Что подарок будет не мне. Он будет вам.

Виктор перестал улыбаться. Ева почувствовала, как внутри всё сжалось. Она позволила себе лишнее. Не предусмотренное планом.

– Объясните, – попросил он.

– Вам хочется увидеть, возьму ли я.

– И если возьмёте?

– Вы поймёте обо мне что-то удобное для себя.

Несколько секунд Виктор просто смотрел на неё. Потом кивнул.

– Хорошо. Не будем.

Он пошёл дальше. Ева догнала его и неожиданно поняла: отказ заинтересовал его больше, чем любое правильно выбранное платье. В это же время Яна стояла посреди своей кухни, держа одной рукой телефон, другой размазывая масло по хлебу, а плечом удерживая дверцу холодильника.

– Я не хочу зелёную кружку! – кричал младший.

– Она синяя.

– Она зелёная!

– Хорошо, она переживает сложный период самоидентификации.

Старшая дочь засмеялась.

– Мам, у меня завтра нужны двести рублей.

– Конечно. Почему ты говоришь мне об этом не завтра утром?

– Потому что я ответственная.

Телефон в руке Яны завибрировал. Сообщение от Анны: «Второе свидание. Он вовлечён». Яна успела прочитать и тут же получила ещё одно. «От подарка отказалась». Яна набрала: «Ева или объект?» Ответ пришёл почти сразу. «Ева». Яна улыбнулась.

– Мам!

– Да господи, кружка синяя!

– Я не про кружку. Ты опять улыбаешься телефону.

Яна посмотрела на дочь.

– Это потому, что взрослые люди иногда делают глупости.

– Ты?

– Сегодня не я. И это уже прекрасный день.

Позже, когда дети заснули, Яна сидела на кухне босиком и считала деньги. Плата за кружок. Сад. Коммунальные. Куртка старшему. Стоматолог. Ещё один перевод от отца среднего ребёнка снова не пришёл. Она открыла переписку агентства и посмотрела на сумму гонорара Киры. Слишком большая, чтобы задавать лишние вопросы. Иногда Яна думала, что именно поэтому она и работает с Анной. Анна умела превращать моральные сомнения в строки расходов и доходов. Через неделю Виктор впервые коснулся Евы. Не так, как ожидала Анна. Не в такси, не у двери ресторана, не во время какого-нибудь заранее подготовленного момента. Они переходили улицу. Машина выехала из-за поворота слишком быстро, и Виктор взял Еву за локоть, отдернув назад. Его ладонь осталась на её руке на секунду дольше необходимого. Ева это почувствовала. И он тоже.

– Осторожнее, – сказал Виктор.

– Я заметила машину.

– Поздно.

– Но заметила.

– Вы всегда спорите, когда вас спасают?

– Только если спаситель слишком доволен собой.

Он убрал руку.

– Я начинаю понимать, почему вы одна.

Ева улыбнулась.

– А я – почему вы женаты.

Виктор остановился. Вот теперь надо было отступить. Вместо этого Ева посмотрела на него спокойно. Виктор остановился чуть дольше, чем требовала шутка.

– Забавно. Кира иногда говорит почти такими же интонациями.

Сердце ударило так резко, что Еве показалось: микрофон под одеждой поймал этот звук.

– Значит, у неё хороший слух, – ответила она.

Виктор несколько секунд смотрел ей в лицо, потом всё-таки улыбнулся. Вечером Анна прослушала запись три раза.

– Он подозревает? – спросила Яна.

– Нет.

– Ты уверена?

– Нет.

– Прекрасно.

Ева сняла серьги и положила их на стол.

– Заканчиваем.

Анна посмотрела на неё.

– Рано.

– Он уже назначил следующую встречу в гостинице.

Яна перестала листать сообщения.

– Сам?

– Да.

Анна молчала. Ева посмотрела на неё.

– Чего тебе ещё?

– Чтобы не осталось пространства для объяснений.

– Анна, если женатый мужчина приглашает женщину в гостиницу, пространство для объяснений уже довольно маленькое.

– Кира просила доказательства, с которыми нельзя спорить.

– Кира много чего просила.

В голосе Евы было раздражение, которого раньше не было. Анна заметила.

– Ты привязалась?

Ева медленно повернула голову.

– Не задавай мне вопросы, на которые тебе выгодно получить определённый ответ.

Яна тихо присвистнула. Анна выдержала паузу.

– Хорошо. Не спрашиваю.

Но ночью, уже дома, она снова открыла досье Виктора. В тридцать два года Анна давно перестала верить в интуицию как в красивое слово. Интуиция была опытом, который работал быстрее мысли. Что-то не сходилось. Кира слишком легко назвала огромный гонорар. Виктор слишком быстро выбрал Еву. Ева слишком неохотно хотела завершать дело – или, наоборот, слишком торопилась его завершить. Анна закрыла ноутбук. На экране телефона было сообщение от Ки-

ры: «Мне нужно, чтобы всё произошло не позднее пятницы». Анна ответила: «Произойдёт». В пятницу номер забронировал сам Виктор. Это успокоило Анну больше, чем следовало. Ева приехала первой. На ней было чёрное платье без нарочитой откровенности. Анна специально не помогала выбирать одежду. После музейного вечера стало ясно: с Виктором работает не образ. Работает Ева.

– Последний шанс остановиться, – сказала Яна в наушнике.

Ева поправила волосы перед зеркалом лифта.

– Замолчи.

– Я поддерживаю.

– Ты мешаешь.

– Это моя форма поддержки.

Анна сидела в машине напротив гостиницы и смотрела на экран.

– Обе тихо.

Виктор появился через семь минут. Камера в коридоре была не их. Анна получила доступ к изображению через человека, которому предпочитала не задавать вопросов. Виктор вошёл в номер. Дверь закрылась. Дальше всё должно было быть просто. Разговор. Прикосновение. Несколько кадров. Кира входит по заранее полученному сигналу. Скандал. Конец. Но внутри номера Виктор не торопился. Он снял пиджак, положил его на кресло и подошёл к окну.

– Красивый вид, – сказал он.

Ева осталась у стола.

– Вы позвали меня сюда смотреть на город?

– А если да?

– Тогда в Москве есть смотровые площадки дешевле.

Он улыбнулся.

– Вы всё время оставляете мне возможность отступить.

– Разве?

– Да.

Он подошёл ближе.

– На выставке можно было сказать, что мы говорили о живописи. В ресторане – что ужинали. После прогулки – что я просто проводил вас. Даже сейчас вы стоите так, будто ждёте, что я сам решу, зачем мы здесь.

Ева почувствовала холод в ладонях.

– А вы не решили?

– Решил.

Он коснулся её волос, медленно отвёл прядь от лица. Ева не отступила. Работа. Она повторила это про себя. Работа. Виктор наклонился к ней, но остановился совсем близко.

– Скажите «нет».

Ева подняла глаза.

– Зачем?

– Хочу услышать, как это звучит.

В наушнике была тишина. Анна задержала дыхание. Ева понимала: ещё несколько секунд – и нужные доказательства будут получены. Ничего сложного. Она уже десятки раз

видела, как маленькое движение превращает подозрение в факт. Но сейчас всё казалось неправильным. Не потому, что перед ней был Виктор. Потому что где-то за этой дверью ждала женщина, которая не хотела правды. Она хотела оружие. Ева успела подумать об этом за секунду до того, как дверь открылась. Кира вошла без стука. Виктор резко обернулся. Ева отступила. Кира остановилась в нескольких шагах от них и посмотрела сначала на мужа, потом на Еву. Ни крика. Ни слёз. Только очень спокойное:

– Всё-таки.

Виктор побледнел.

– Кира.

– Не надо.

– Ты следила за мной?

– Нет.

Она посмотрела на Еву.

– За тебя это сделали другие.

И вот тогда Виктор понял. Ева увидела момент, когда в его лице что-то изменилось. Не стыд. Не страх быть пойманным. Унижение. Он посмотрел на неё так, будто она перестала быть женщиной и превратилась в предмет, которым его ударили.

– Кто? – спросил он.

Кира достала телефон.

– Это уже неважно.

– Кто?

– Виктор, всё закончилось.

Он сделал шаг к ней.

– Нет. Теперь только начинается.

Ева впервые захотела выйти из номера не по сценарию, а просто выйти. Кира повернулась к ней.

– Спасибо. Можете идти.

Это «спасибо» оказалось хуже оскорбления. Ева взяла сумку. В коридоре её уже ждала Яна.

– Ты как?

– Нормально.

– Врёшь.

– Да.

Они пошли к лифту.

– Где Анна?

– В машине.

Ева нажала кнопку.

– Пусть готовит счёт.

Кира приехала в агентство на следующий день. Анна ожидала увидеть женщину, которая впервые за долгое время чувствует власть над собственной жизнью. Но Кира выглядела почти так же, как во время первой встречи. Собранной. Холодной. Только теперь она не снимала пальто. Анна положила перед ней папку.

– Здесь материалы. Оригиналы хранятся отдельно. После окончательного расчёта–

– Сколько вы хотите? – перебила Кира.

Анна подняла глаза.

– Мы согласовали сумму.

– Вы вчера написали, что возникли дополнительные расходы.

– Возникли.

– Какие?

Анна назвала новую цифру. Кира усмехнулась.

– Это почти вдвое больше.

– Результат позволит вам претендовать на значительно большее при переговорах.

Ева, сидевшая в стороне, медленно повернула голову к Анне. Яна перестала печатать. Кира посмотрела на Анну с неожиданным интересом.

– То есть вы хотите процент от моего удачного развода?

– Нет. Я оцениваю работу.

– Очень удобно.

– Удобство здесь ни при чём.

Кира помолчала.

– Хорошо.

Она взяла папку.

– Я свяжусь с вами.

Когда дверь закрылась, Ева сказала:

– Это было зачем?

Анна убрала ручку.

– Что именно?

– Дополнительные деньги.

– Мы потратили больше времени.

– Не настолько.

– Ева.

– Нет, правда. Зачем?

Анна посмотрела на неё.

– Потому что можем.

В комнате повисла пауза. Яна первой отвела глаза. Ева медленно встала.

– Вот это и есть наша цена?

– Не начинай.

– Я не начинаю. Я спрашиваю.

– Мы сделали работу. Кира получит то, за чем пришла.

Мы получим оплату.

– А Виктор?

Анна нахмурилась.

– Что Виктор?

– Ничего.

Ева взяла пальто.

– Именно.

Она ушла. Яна посмотрела на закрывшуюся дверь.

– Ей он понравился.

– Пройдёт.

– Ты уверена, что всё проходит?

Анна включила ноутбук.

– Если не кормить – да.

Яна рассмеялась, но без обычной лёгкости.

– Иногда ты говоришь как человек, который выращивает дома хищников.

Анна не ответила. В понедельник Кира не позвонила. Во вторник тоже. В среду Анна отправила короткое сообщение. Оно осталось без ответа. В четверг Ева спросила:

– Может, она передумала разводиться?

Анна посмотрела на экран телефона.

– Люди могут передумать разводиться. Оплачивать счета они от этого не перестают.

– Очень романтичный взгляд на жизнь.

– Зато устойчивый.

Яна вошла в кабинет с пакетами из супермаркета.

– У меня ребёнок сегодня заявил, что хочет жить с бабушкой, потому что у неё кот и нет брокколи.

– Разумный выбор, – сказала Ева.

– Спасибо за поддержку.

Яна поставила пакеты на стол.

– Кира заплатила?

– Нет.

– Тогда я тоже хочу жить у бабушки.

Домофон зазвонил в половине третьего. Анна нажала кнопку.

– Да?

– К вам.

– Кто?

Пауза.

– Виктор Громов.

Ева замерла. Яна медленно поставила чашку. Анна не ответила сразу. Голос повторил:

– Анна Миронова?

Она нажала кнопку открытия двери.

– Поднимайтесь.

– Ты с ума сошла? – тихо спросила Яна.

– Если он нашёл адрес, делать вид, что нас здесь нет, бессмысленно.

Ева встала.

– Я уйду.

Анна посмотрела на неё.

– Нет.

– Почему?

– Потому что именно этого ты сейчас хочешь.

Ева усмехнулась.

– И?

– Значит, останешься.

– Ты не мой начальник.

– Здесь – да.

Дверь открылась без стука. Виктор вошёл один. Он был в том же тёмном пальто, в котором Ева видела его на первой встрече после музея. Только теперь в нём не было ничего от мужчины, который приглашает женщину на кофе. Он закрыл дверь. Посмотрел на Яну. На Анну. На Еву. На Еву задержался дольше.

– Здравствуйте, – сказал он.

Никто не ответил. Виктор прошёл к столу Анны и положил перед ней телефон. На экране была фотография. Анна узнала интерфейс их внутреннего архива. Сначала она решила, что ошиблась. Потом увидела название папки. Фамилию клиента. Дату. Три фотографии. Это был материал, который никогда не отправлялся Кире. Материал, существовавший только на их закрытом носителе. Яна подошла ближе.

– Откуда это?

Виктор посмотрел на неё.

– Хороший вопрос.

Анна не прикасалась к телефону.

– Чего вы хотите?

Он улыбнулся. В этой улыбке не было ни тепла, ни ярости. Только удовлетворение человека, который наконец вернул себе преимущество.

– Вот теперь, Анна, – сказал Виктор, – мы можем поговорить о цене.

Ева стояла у окна, не двигаясь. Анна смотрела на экран. Впервые за все годы существования «Алиби» она не знала, что сказать клиенту, противнику или подруге. Потому что Виктор Громов пришёл не за объяснениями. Он пришёл с доказательством того, что их главная защита уже не принадлежит им.

Глава 2. Право отказаться

Это было первое, что заметила Анна. Люди, приходившие в «Алиби» с угрозами, обычно старались устроиться поудобнее. Им нужно было показать, что они пришли надолго, что контролируют пространство, что не торопятся. Виктор Громов остался стоять у её стола, снял перчатки и положил телефон перед ней так спокойно, словно принёс договор на подпись. На экране по-прежнему была фотография из внутреннего архива агентства. Анна знала этот файл. Клиентка обращалась к ним почти год назад. Материалы не отправлялись по почте, не хранились в облаке и никогда не покидали закрытый накопитель в офисе. Яна подошла ближе.

– Откуда это у вас?

– Я уже говорил: хороший вопрос.

– Тогда ответьте.

Виктор перевёл взгляд на неё.

– А вы всегда так разговариваете с людьми, которые знают о вас больше, чем вы о них?

– Только если они заходят без приглашения.

– Меня впустили.

Яна посмотрела на Анну. Та не отвела глаз. Ева стояла у окна. Встреча в гостинице словно ещё не закончилась для неё: те же сдержанные движения, тот же слишком прямой позвоночник человека, который держит себя, потому что ина-

че придётся признать, что его задело. Виктор посмотрел на неё последней.

– Ева.

Она не ответила.

– Я не знал, что вы работаете здесь.

– Теперь знаете.

– Вы хорошо сделали свою работу.

– Не уверена.

На секунду его лицо изменилось. Анна увидела это и запомнила. Не злость. Скорее желание продолжить разговор, который Ева уже закончила. Анна закрыла фотографию на его телефоне и подвинула аппарат обратно.

– Чего вы хотите?

– Вот это мне нравится, – сказал Виктор. – Никаких извинений. Никакого «вы всё неправильно поняли».

– Вы пришли не за извинениями.

– Верно.

Он прошёл к креслу, но и теперь не сел. Остановился рядом, положив ладонь на спинку.

– Кира рассказала мне о вас после того, как мы помирились.

Яна тихо выдохнула. Ева повернула голову. Только Анна осталась неподвижной.

– Быстро, – сказала она.

– Мы женаты четырнадцать лет. Иногда четырнадцать лет оказываются сильнее одного вечера в гостинице.

– Или имущества, – сказала Ева.

Виктор посмотрел на неё.

– И этого тоже.

Анна поняла: Ева была права с самого начала. Кира пришла не уходить. Кира пришла поднять цену собственного возвращения.

– Значит, вопрос закрыт, – сказала Анна. – Вы сохранили брак, Кира получила доказательство, мы получим оплату.

– Нет.

– Что именно нет?

– Вы не получите остаток.

Яна коротко рассмеялась.

– Тогда у нас менее интересный разговор, чем я думала.

Виктор наконец сел.

– Наоборот. Самое интересное начинается сейчас.

Он вынул из внутреннего кармана тонкий конверт и бросил на стол. Внутри были распечатки. Фамилии клиентов. Даты. Несколько кадров. Фрагмент переписки Анны с Яной. Ничего катастрофического по отдельности и достаточно, чтобы разрушить агентство целиком, если собрать вместе. Анна листала медленно.

– Сколько у вас?

– Достаточно.

– Это не ответ.

– Вам ведь нравится эта фраза.

Она подняла глаза.

– Вы хотите деньги?

– Нет.

– Что тогда?

– Услуги.

Яна оперлась ладонями о стол.

– Нет.

Анна не посмотрела на неё.

– Какие услуги?

Виктор улыбнулся.

– Уже лучше.

Ева оттолкнулась от подоконника.

– Анна.

– Я просто слушаю.

– Нет, – сказала Ева. – Ты уже торгуешься.

Виктор слегка повернул голову к ней.

– Вы всегда так хорошо её понимаете?

– Лучше, чем вы.

– Не уверен.

– Не надо быть уверенным. Вам это не идёт.

Анна почувствовала раздражение. Не на Виктора. На Еву.

За то, что та позволяла себе говорить с ним так, будто между ними осталась какая-то личная линия, к которой Анна не имела доступа.

– Хватит, – сказала она. – Виктор, что вам нужно?

Он достал телефон, открыл фотографию мужчины и положил аппарат на стол.

– Артём Воронцов. Тридцать пять лет. Через несколько недель женится.

На снимке был мужчина в светлой рубашке, снятый где-то на открытой террасе. Не модельная красота. Спокойное лицо, прямой взгляд, чуть заметная складка между бровей. Такой человек не старался понравиться на фотографии и поэтому выглядел убедительнее тех, кто старался.

– И? – спросила Анна.

– Нужно, чтобы свадьба не состоялась.

– Поговорите с невестой.

– Не поможет.

– Тогда с женихом.

– Тоже.

– А нам предлагаете что?

– Сделать то, чем вы занимаетесь.

Яна покачала головой.

– Вы ошиблись адресом. Мы не разрушаем свадьбы по заказу обиженных знакомых.

– Вы проверяете верность.

– Когда к нам обращается человек, который имеет право её проверять.

– Очень трогательный кодекс.

Анна всё ещё смотрела на фотографию Артёма.

– Кто он вам?

– Неважно.

– Тогда и нам неважно.

Виктор убрал телефон.

– Через двое суток я должен услышать, что вы начали работать. Иначе один из ваших бывших клиентов получит письмо с материалами по другому клиенту. Через день – следующий. Потом ещё один.

Ева побледнела.

– Вы понимаете, что это преступление?

– Понимаю.

– И говорите об этом здесь?

– А вы пойдёте в полицию?

Никто не ответил. Виктор улыбнулся.

– Вот и я так подумал.

Он встал. У двери остановился.

– Анна.

– Что?

– Не поручайте это Еве.

Ева резко посмотрела на него. Анна прищурилась.

– Почему?

– Потому что она мне всё ещё нравится.

Он вышел. Несколько секунд было слышно только, как

Яна медленно выдыхает через нос. Потом она сказала:

– Я его ненавижу.

– Полезное чувство, – ответила Анна.

– Я серьёзно.

– Я тоже.

Ева подошла к столу и взяла распечатку.

– Мы закрываемся.

Анна посмотрела на неё.

– Нет.

– Он имеет доступ к архиву.

– Поэтому закрытие ничего не решит.

– Тогда идём в полицию.

– С чем? С признанием, что мы системно собирали информацию о частной жизни людей, использовали вымышленные легенды и теперь один из объектов работы получил часть архива?

– С шантажом.

– Адвокаты Громова превратят нас из жертв в обвиняемых раньше, чем мы успеем объяснить разницу.

Яна села.

– Тогда что?

Анна посмотрела на фотографию Артёма Воронцова, оставшуюся в её памяти.

– Сначала выясним, почему он так нужен Виктору.

– Он сказал, что надо сорвать свадьбу.

– Виктор сказал только то, что хотел сказать.

Ева скрестила руки.

– А если не найдём причину?

– Тогда найдём слабость Артёма.

– И сделаем то, что требует Виктор?

Анна выдержала её взгляд.

– Сделаем так, чтобы у нас появилось время.

– Право отказаться у нас, видимо, отменили.

Анна ничего не сказала. Потому что именно это и произошло.

* * *

Полина Седова появилась в «Алиби» на следующий день и сразу извинилась за то, что пришла с отцом. Анна даже не успела удивиться.

– Не с отцом, – поправила девушка. – Из-за отца.

Ей было около двадцати пяти. Волосы собраны в высокий хвост, на пальце тонкое обручальное кольцо, взгляд упрямый и одновременно виноватый.

– Рассказывайте, – сказала Яна.

Полина села на край кресла.

– У моих родителей загородное хозяйство. Не ферма в обычном смысле. Там гостевые дома, конюшня, сыроварня, ресторан. Отец всё построил почти с нуля.

– И?

– И мама тоже.

– Уже интереснее, – сказала Анна.

Полина посмотрела на неё.

– Только сейчас это никто не помнит. Даже мама.

Ева закрыла книгу, которую читала у окна.

– Что происходит?

– Отец постоянно заводит женщин. Работниц, администраторов, иногда просто тех, кто приезжает устраиваться. Мама знает.

– Почему не уходит? – спросила Яна.

Полина усмехнулась без радости.

– Потому что всё оформлено на него. Потому что он двадцать лет объяснял ей, что без него она никто. Потому что она верит.

Анна откинулась на спинку кресла.

– А вы хотите доказательства.

– Я хочу, чтобы она увидела.

Ева тихо сказала:

– Если она уже знает, фотографии ничего не изменят.

Полина помолчала.

– Тогда пусть увидит, как это выглядит со стороны.

Анна взглянула на Яну. Та едва заметно кивнула.

– Как зовут отца?

– Георгий Седов.

– Возраст?

– Пятьдесят восемь.

– Каких женщин выбирает?

Полина сразу поняла смысл вопроса.

– Тех, кому нужна работа.

В комнате стало тише.

– Молодых? – спросила Анна.

– Не обязательно. Тех, кто зависит от него. Он любит помогать. Особенно когда потом можно напомнить, кто помог.

Яна перестала улыбаться.

– Я поеду.

Анна подняла глаза.

– Уверена?

– У меня трое детей, бывший муж, который иногда вспоминает о существовании алиментов, и очень убедительное лицо женщины, которой срочно нужна работа. Я идеальный кандидат.

– Именно поэтому мне не нравится.

– А мне нравится. Наконец-то образование не требуется.

Ева посмотрела на неё.

– Яна.

– Что? Мне можно иногда шутить над собой. Это дешевле терапии.

Анна открыла новую карточку клиента.

– Только наблюдение. Никакого риска.

– Конечно, мама.

Анна подняла бровь.

– Ещё раз назовёшь меня мамой – отправлю тебя бухгалтерию закрывать.

– Вот это уже угроза.

Полина впервые улыбнулась. И эта улыбка почему-то заставила Анну почувствовать себя лучше, чем должна была. Пока Виктор держал их за горло, возможность заняться обычной работой казалась почти возвращением к нормальной жизни.

* * *

Яна приехала к Седовым в старой куртке, которую специ-

ально достала из глубины шкафа. Анна предложила купить что-нибудь попроще, но Яна отказалась.

– Бедность из бутика видна за километр.

Она оставила машину в соседнем посёлке и последние полтора километра проехала на такси. В резюме значилось, что после развода она переехала к сестре, срочно ищет стабильную работу и готова заниматься бронированием гостевых домов. Ложь была наполовину правдой, а такие легенды Яна любила больше всего. Хозяйство оказалось красивым. Не показным – настоящим. Деревянные дома стояли среди высоких сосен, дорожки были очищены, возле конюшни пахло сеном и холодным воздухом. Вдалеке несколько мальчишек гоняли мяч по маленькому полю.

– Яна Белова?

Она обернулась. Мужчина лет пятидесяти с лишним шёл к ней от административного корпуса. Серое пальто, дорогие ботинки, мягкая улыбка. Георгий Седов.

– Да.

– Замёрзли?

– Немного.

– Надо было сказать, что без машины. За вами бы приехали.

Первый штрих. Не «почему без машины», а «мы бы помогли». Яна улыбнулась чуть благодарнее, чем требовалось.

– Не хотела беспокоить.

– Вот это зря. У нас здесь принято друг другу помогать.

Второй. Он провёл её внутрь, сам открыл дверь, попросил администратора принести чай. Расспрашивал деликатно. Где работала. Почему ушла. Сколько детям лет. На словах о троих детях Георгий слегка изменился. Не разочаровался. Наоборот. Стал внимательнее.

– Тяжело одной, – сказал он.

– Бывает.

– Муж совсем не помогает?

Яна опустила глаза.

– Не очень.

– Безответственные мужчины пошли.

Она едва не рассмеялась.

– Наверное.

– Женщине нужна опора.

Третий. Яна знала этот тип мужчин. Им было недостаточно нравиться женщине. Им нужно было, чтобы женщина была благодарна за сам факт их существования.

– Зарплата у нас хорошая, – сказал Георгий. – Если человек старается, я своих не бросаю.

Своих. Четвёртый.

– Спасибо.

– Не благодарите заранее. Поработаете – посмотрим.

Он улыбнулся. И Яна вдруг поняла, что всё получится слишком легко. Это почти всегда было плохим знаком. После разговора администратор повела её показывать территорию. Возле футбольного поля мяч вылетел за сетку и пока-

тился прямо к Яне. Она остановила его носком.

– Тётъ Ян, пасуйте! – крикнул мальчик.

Яна машинально пнула мяч обратно.

– Красиво, – сказал мужской голос.

Она повернулась. Мужчина в тёмной куртке стоял возле сетки с сеткой мячей через плечо. Яна смотрела на него секунду. Потом ещё одну.

– Паша?

Он нахмурился, всмотрелся и вдруг рассмеялся.

– Белова?

– Лазарев?

Он поставил сетку на землю.

– Ты откуда здесь?

Яна подняла обе руки.

– Вот только не начинай с фразы «сколько лет».

– Тогда начну с другой. Ты совсем не изменилась.

– Врёшь.

– Конечно. Но воспитание никто не отменял.

Она засмеялась. Павел Лазарев был старше её на семь лет. Когда-то жил в соседнем дворе, учил двенадцатилетнюю Яну бить пенальти и однажды подрался с мальчишкой, который назвал её «хвостиком» из-за косы. Потом он исчез из их жизни так же просто, как исчезают люди детства: поступил, уехал, женился или не женился – Яна не знала.

– Ты здесь работаешь? – спросила она.

– Почти живу. Часть хозяйства моя, часть Седова. С

детьми занимаюсь, поля веду, ещё кое-что.

– Богатый землевладелец?

– Нищий помещик.

– Отлично. Я как раз приехала искать богатого.

Павел посмотрел на неё внимательнее.

– Это шутка?

– Конечно.

– Тогда хорошо.

– А если нет?

Он пожал плечами.

– Тогда не ко мне.

Яна почувствовала неожиданное облегчение.

– Узнаю Пашу.

– А я тебя пока не очень.

Он взглянул в сторону административного корпуса.

– Ты к Георгию?

– На работу.

– Зачем?

– Деньги, Паша. Люди иногда работают из-за них.

– Я не об этом.

– А о чём?

Он помолчал.

– Будь с ним осторожнее.

Яна улыбнулась.

– Уже ревнуешь?

Павел не улыбнулся.

– Я серьёзно.

Она посмотрела на него дольше.

– Поняла.

С поля закричали дети. Павел поднял сетку.

– Ты надолго?

– Посмотрим.

– Тогда ещё увидимся.

Яна проводила его взглядом. Администратор спросила:

– Знакомый?

– Из прошлой жизни.

– Хороший человек.

Яна снова посмотрела на Павла.

– Это редкая профессия.

* * *

Через два дня Георгий предложил Яне остаться после работы. Никакой грубости. Никакого прямого предложения.

– Давайте посмотрим ваши условия, – сказал он. – Я думаю, мы можем сделать вам зарплату выше.

Яна сидела напротив него в маленьком кабинете с окном на конюшню.

– Я только начала.

– Я умею видеть людей.

– И что увидели?

Он улыбнулся.

– Что вам сейчас трудно.

Она позволила улыбке исчезнуть.

– Это заметно?

– Мне – да.

Георгий пересел на край стола. Не ближе, чем позволяла приличность. Ровно настолько ближе, чтобы она это заметила.

– Можете брать продукты отсюда домой, – сказал он. – У нас остаётся. Детям молоко, сыр, мясо. Не стесняйтесь.

– Я не просила.

– А надо уметь принимать помощь.

Яна опустила взгляд. Вот оно. Не желание. Власть, замаскированная под доброту.

– Спасибо.

Георгий коснулся её плеча. Легко.

– Видите? Ничего страшного.

Она подняла глаза.

– Что именно?

Он убрал руку и улыбнулся шире.

– Принимать помощь.

Яна вышла из кабинета через десять минут с предложением более высокой зарплаты и ощущением грязи, хотя ничего по-настоящему грязного не произошло. На улице звонила Анна.

– Ну?

– Полина права.

– Есть материал?

– Пока только разговор.

– Хватит?

Яна посмотрела на окно кабинета Георгия.

– Для меня – да. Для его жены – не знаю.

– Нам нужны факты.

– Анна, он не охотится за женщинами. Он сначала делает их зависимыми.

– Это тоже факт, если его зафиксировать.

– Ты иногда слышишь, что я говорю?

– Всегда.

– Нет. Ты всегда слышишь, что из сказанного можно использовать.

Анна помолчала.

– Яна, заканчивай, если тебе не нравится.

Это прозвучало неожиданно.

– Ты серьёзно?

– Да.

Яна выдохнула.

– Ещё день.

– Хорошо.

– И не присылай Еву за мной. Я сама вернусь.

– Она не за тобой едет.

– А зачем?

– У тебя младший заболел. Дарья ещё не приехала. Ты просила посидеть с ним Еву, помнишь?

Яна закрыла глаза.

– Чёрт.

– Температура небольшая. Ева решила привезти его, чтобы ты не срывалась.

– Она уже едет?

– Да.

– Анна, здесь загород, холодно, ребёнок болеет.

– Поэтому она и не хочет таскать его по Москве. Заберёшь и поедешь домой.

– Ладно.

Яна убрала телефон. Когда через сорок минут к административному корпусу подъехала машина Евы, Павел как раз закончил тренировку. Ева вышла первой. В пальто, с распущенными волосами, совершенно без рабочего образа. Потом открыла заднюю дверь и помогла сонному мальчику выбраться наружу.

– Мама! – крикнул он, увидев Яну.

Яна подхватила сына.

– Температура?

– Тридцать семь и два. Ел. Пил. Капризничал профессионально.

– Значит, здоров.

– Почти.

Павел подошёл ближе.

– Помощь нужна?

Яна повернулась.

– Паша, это Ева. Ева, Павел. Я когда-то была в него безнадежно влюблена лет в тринадцать.

Ева посмотрела на неё.

– Обязательно было сообщать?

– Конечно. Я снимаю напряжение.

Павел улыбнулся.

– Она врёт. Ей было двенадцать.

– Ты помнишь?

– Ты написала моё имя маркером на гараже.

– Это была социальная реклама.

Ева рассмеялась. И Павел посмотрел на неё. Не так, как мужчины смотрели на женщин в работе «Алиби». Без быстрой оценки. Он просто задержал взгляд. Ева заметила. Яна – тоже.

– Возьмите ребёнка, – сказала Ева, передавая ей маленький рюкзак. – И поезжайте домой. Он устал.

– А ты?

– Вызову машину.

Павел посмотрел на дорогу.

– Здесь ждать долго. Я отвезу.

Ева сразу качнула головой.

– Не нужно.

– Мне в Москву.

– Всё равно не нужно.

– Хорошо.

Он не стал уговаривать. И именно это заставило Еву через несколько секунд сказать:

– Если вам действительно по пути.

– Действительно.

Яна едва сдержала улыбку. Ева заметила.

– Даже не начинай.

– Я молчу.

– У тебя лицо говорит.

– Оно у меня талантливое.

Павел взял детский рюкзак у Яны.

– Где машина?

Ева показала. Он помог посадить ребёнка и только потом вернулся за своими вещами. Ева смотрела ему вслед.

– Не твой тип, – тихо сказала Яна.

– Какой ещё тип?

– Никакой кафедры, никаких выставок, никаких разговоров о позднем Пастернаке.

Ева застегнула пальто.

– Ты сейчас о нём или обо мне?

– О тебе, конечно.

– Тогда помолчи.

Яна улыбнулась.

– Уже молчу.

В машине Павел действительно почти не разговаривал. Он спросил, не дует ли из окна, включил тише музыку и на первом же светофоре сказал:

– Яну вы давно знаете?

– Шесть лет.

– Хороший срок.

– Для чего?

– Чтобы понять человека.

Ева посмотрела на него.

– Шести лет мало.

– А сколько надо?

– Иногда и жизни не хватает.

– Это филологический ответ?

Она чуть улыбнулась.

– Откуда вы знаете, что я филолог?

– Яна написала мне пять минут назад: «Не пугай её, она преподаватель и думает, что люди обязаны быть сложными».

Ева закрыла глаза.

– Я её убью.

– Не надо. У неё дети.

Ева рассмеялась. И снова поймала себя на том, что рядом с ним ей почему-то не нужно было быть интересной. Это оказалось непривычно.

* * *

На следующий день Яна получила то, за чем приехала. Георгий вызвал её к себе после обеда.

– Садитесь.

Он закрыл дверь. На столе лежал конверт.

– Что это?

– Аванс.

– Я не просила.

– У вас ребёнок заболел.

Яна посмотрела на него.

– Откуда вы знаете?

– Здесь всё знают.

Он сказал это ласково. И именно поэтому по спине прошёл холод.

– Возьмите.

– Я справлюсь.

– Яна, не надо играть в гордость.

– Я не играю.

Георгий встал.

– Вот поэтому мне и нравитесь.

Он подошёл ближе.

– Такие женщины сначала всё сами. Потом падают. И всё равно не просят.

Яна поднялась тоже.

– А вы любите, когда просят?

– Я люблю быть полезным.

– За что?

Георгий улыбнулся.

– Вы взрослая женщина.

В кармане Яны работал диктофон. Ей не нужна была провокация. Полина была права: достаточно дать ему возможность говорить так, как он привык говорить с женщинами, зависимыми от него.

– Я правда не понимаю, – сказала Яна.

Он коснулся пальцами её подбородка.

– Поймёте.

Она отступила. Георгий не рассердился. Это было хуже.

– Не спешите, – сказал он. – Я терпеливый.

– А если я не захочу?

– Тогда будете работать за обычную зарплату.

– И всё?

Он посмотрел на неё с доброй усмешкой.

– Конечно.

Пауза.

– Только у нас сейчас сокращения. Но хороших людей я обычно стараюсь сохранить.

Вот оно. Не предложение. Условие. Яна взяла конверт со стола и положила обратно перед ним.

– Я подумаю.

– Правильно.

Она вышла. На улице её руки дрожали. Она ненавидела это. Не страх – дрожь. Тело иногда первым признавало то, чему разум ещё пытался найти приличное название. Павел стоял возле склада и разговаривал с рабочим. Увидев Яну, сразу закончил разговор.

– Что случилось?

– Ничего.

– Яна.

– Паша, не надо.

Он подошёл ближе.

– Он что-то сделал?

– Кто?

– Седов.

Она посмотрела на него.

– Почему ты решил?

– Потому что ты вышла от него и идёшь так, будто хочешь кого-нибудь ударить.

Яна усмехнулась.

– Возможно, это мой обычный стиль ходьбы.

– Я помню твой обычный стиль.

Она хотела ответить шуткой и вдруг не смогла. Павел не тронул её. Не спросил ещё раз. Просто встал рядом. Через несколько секунд Яна сказала:

– Всё нормально.

– Хорошо.

– Ты не веришь.

– Нет.

– И не будешь спрашивать?

– Спросил. Ты не ответила.

Яна посмотрела на него.

– Ты всегда такой правильный?

– Нет. Просто старше стал.

– На семь лет.

– Я не про тебя.

Она засмеялась. Дрожь прошла.

* * *

Жена Георгия, Ирина Седова, прослушала запись в офисе

«Алиби» от начала до конца. Полина сидела рядом и всё время смотрела на мать. Яна не любила такие минуты. В работе были моменты, когда доказательство, которого все так ждали, наконец появлялось, и почему-то никто не становился счастливее. Ирина была красивой женщиной чуть за пятьдесят. Спокойной, ухоженной, с той мягкой манерой говорить, которая иногда появляется после многих лет жизни рядом с человеком, постоянно говорящим громче. Когда запись закончилась, она сняла наушники.

– И что теперь? – спросила Полина.

Мать посмотрела на неё.

– Ничего.

Полина побледнела.

– Мам.

– Я всё знала.

– Ты не знала вот этого.

– Знала достаточно.

– Тогда почему ты остаёшься?

Ирина посмотрела на дочь устало.

– Потому что это моя жизнь.

– Он унижает тебя.

– Нет. Сейчас меня унижаешь ты.

Полина отшатнулась, будто мать дала ей пощёчину.

– Я?

– Ты решила, что знаешь, как мне правильно жить. Наняла людей. Привела сюда эту женщину. Записала твоего отца. И

теперь ждёшь, что я встану и сделаю то, что ты придумала.

– Я хочу тебе помочь.

– Тогда спроси, какая помощь мне нужна.

Полина заплакала. Яна отвернулась. Ева смотрела на Ирину очень внимательно. Анна сохраняла деловое спокойствие, но внутри раздражалась. Не на клиентку. На бессилие. Они сделали всё правильно. Получили подтверждение. Показали механизм. И ничего не изменилось.

– Вы хотите забрать материалы? – спросила Анна.

Ирина покачала головой.

– Уничтожьте.

Полина резко повернулась.

– Мам!

– Уничтожьте.

Анна посмотрела на дочь.

– Заказчик Полина.

Ирина поднялась.

– Тогда это между вами.

Она надела пальто и перед выходом остановилась возле Яны.

– Он вас не обидел?

Яна удивилась.

– Нет.

Ирина кивнула.

– Хорошо.

– Вы знали, что он так делает?

Ирина посмотрела ей в лицо.

– Когда живёшь с человеком тридцать лет, знаешь почти всё. Просто не всё хочешь называть словами.

Она ушла. Полина сидела, закрыв лицо руками. Ева подошла к ней первой. Анна осталась у стола. Яна вдруг поняла, что не чувствует победы. Раньше после успешного дела она покупала детям что-нибудь вкусное, заказывала себе бокал вина и рассказывала Анне, что мир снова стал на одного самоуверенного мужчину осторожнее. Сегодня ей хотелось только домой.

– Мы ей не помогли, – сказала она позже, когда Полина ушла.

Анна закрывала карточку дела.

– Мы выполнили заказ.

– Я не об этом.

– А о чём?

– Она осталась.

Ева подняла глаза.

– Потому что уйти сложнее, чем узнать правду.

Яна посмотрела на неё.

– Тогда чем мы вообще занимаемся?

Анна нажала «сохранить».

– Даём людям факты.

– А свободу?

– Свободу невозможно передать файлом.

Яна помолчала.

– Красиво сказала.

– Я не пыталась красиво.

– Это и страшно.

* * *

Вечером Анна осталась в офисе одна. Она открыла всё, что удалось собрать по Артёму Воронцову. Тридцать пять лет. Совладелец компании, которая занималась международной логистикой и сопровождением крупных контрактов. Не публичный. В социальных сетях почти отсутствовал. Несколько интервью – только отраслевым изданиям. Разведён не был. Жениться собирался впервые. Невеста – Валерия Орлова, двадцать восемь лет. Работала в архитектурном бюро, затем перешла в девелоперскую компанию. С Артёмом вместе почти три года. Ни скандалов. Ни случайных девушек. Ни регулярных ночных заведений. Ни подозрительных квартир. Анна открыла финансовую сводку. Ничего. Путешествия – чаще вместе с Валерией или по работе. Телефонные связи, которые удалось восстановить по открытым источникам, не давали ничего похожего на вторую жизнь. Она откинулась в кресле. Не бывает.

Она сказала это вслух и сама услышала, как глупо прозвучало. Телефон завибрировал. Сообщение от Виктора.

«Как продвигается?»

Анна не ответила. Через минуту пришло второе. «У вас осталось право выбирать способ. Не перепутайте его с правом отказаться». Она смотрела на экран дольше, чем хотела

бы. Потом открыла фотографию Артёма. Слишком спокойный. Таких мужчин Анна не любила больше всего. У громких слабость видна сразу. Самовлюблённые сами рассказывают, чем их брать. Одинокие хотят, чтобы их выслушали. Женатые несчастливо – чтобы им позволили пожаловаться. Счастливы женатые – чтобы кто-нибудь подтвердил, что они всё ещё способны нравиться. Но Артём Воронцов словно не оставлял зацепок. Анна набрала Яну.

– Ты спишь?

– У меня трое детей. Я уже несколько лет не знаю, что это.

– Я ничего не нахожу.

– По Воронцову?

– Да.

– Поздравляю. Может, Виктор дал нам первого верного мужчину.

– Очень смешно.

– Я не шучу.

– Все изменяют при правильных обстоятельствах.

На другом конце повисла тишина.

– Ты сейчас сама себе это доказываешь или мне? – спросила Яна.

Анна закрыла фотографию.

– Завтра попробую другой вход.

– Какой?

– Не через женщину.

– А через что?

– Через работу.

Яна зевнула.

– Ты хоть иногда умеешь просто познакомиться с мужчиной?

– Зачем?

– Не знаю. Люди вроде так делают.

Анна отключилась. Через десять минут она отправила деловое письмо в компанию Артёма Воронцова. Агентство «Алиби» в письме не существовало. Анна выступала как консультант, помогающий организовать зарубежные деловые поездки и сопровождение частных клиентов. Предлог был тонким, почти безобидным. Ответ пришёл утром. «Анна, добрый день. Спасибо. Тема актуальна. Можем обсудить в четверг после 14:00». Ни улыбки. Ни лишнего слова. Ни попытки перейти на личное. Анна перечитала письмо дважды. Потом открыла календарь. И впервые за долгое время почувствовала не уверенность охотника, который уже знает, куда поставить ловушку. А интерес. Почти раздражающий. Она ещё не знала, что Артём Воронцов окажется первым мужчиной, которого ей будет трудно отличить от собственной ошибки.

Глава 3. Умная женщина

Обычно это означало, что человек не понимает почти ничего, но очень хочет сохранить достоинство. Надежда Корнеева сказала эту фразу через две минуты после того, как села напротив Анны.

– Я всё понимаю. Леонид не первый мужчина, который увлёкся более молодой женщиной.

Ева, сидевшая у окна, подняла глаза.

– Вы уверены, что дело в молодой женщине?

Надежда повернулась к ней.

– А в чём ещё?

Еве было тридцать четыре, Надежде – около сорока пяти. Волосы собраны в гладкий узел, тонкая оправка очков, аккуратный серый костюм. Она была похожа на женщину, которая привыкла делать всё правильно и только теперь с запозданием обнаружила, что правильность не страхует от унижения.

– Вы сказали по телефону, что ваш муж профессор, – продолжила Ева. – И что проблема не только в измене.

Надежда опустила взгляд на папку у себя на коленях.

– Он заведует кафедрой. Я работаю там же.

Анна чуть подалась вперёд.

– То есть вы коллеги?

– Были. Формально и сейчас коллеги. Но последние во-

семь лет я писала за него.

В комнате стало тише. Даже Яна, до этого переписывавшаяся с воспитателем младшего, перестала смотреть в телефон.

– Что именно? – спросила Анна.

– Статьи. Доклады. Большую часть последней монографии. Проект заявки на грант. Рецензии. Всё, что нельзя было делегировать аспирантам.

– Под его именем?

– Иногда под двумя. Иногда только под его.

– Зачем вы соглашались?

Надежда улыбнулась так, будто вопрос был одновременно наивным и жестоким.

– Потому что мы были семьёй.

Ева отвела глаза. Анна заметила.

– А сейчас?

– Сейчас он говорит, что я без него никто. Что если уйду с кафедры, то нигде не найду места. Что все мои публикации существуют только потому, что он «давал мне возможность».

Яна тихо выдохнула.

– Красиво.

Надежда посмотрела на неё.

– Что?

– Формулировка красивая. Особенно если не знать, кто за кого работал.

Анна открыла блокнот.

– Что вы хотите от нас?

– Доказать, что он изменяет.

Ева нахмурилась.

– И что это изменит?

– Всё.

– Ваша научная работа от этого станет вашей?

Надежда сжала папку.

– Нет.

– Он перестанет вас унижать?

– Не знаю.

– Тогда что?

Надежда долго молчала.

– Я хочу, чтобы хотя бы один раз неправ был он.

Анна посмотрела на Еву. Та едва заметно качнула головой. Не отказываться. Просто осторожно.

– Хорошо, – сказала Анна. – Сначала мы проверим, насколько вообще уместен сценарий с другой женщиной. Но если основная проблема в вашей зависимости от него, одной фотографии будет мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.